Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

История Орлеанской девы, рассказанная Чайковским | L’histoire de la Pucelle d’Orléans selon Tchaïkovski

Author: Ада Айнбиндер, Женева , 03.04.2017.

Зарисовка сцены из оперы "Орлеанская дева" в постановке Императорской русской оперы в Санкт-Петербурге, 1881 г. (© ГМММЗ им. П. И. Чайковского)

С 6 по 12 апреля опера «Орлеанская дева» будет представлена в концертном

исполнении силами Большого театра Женевы и Оркестра Романдской Швейцарии. О том, как создавался этот шедевр русского оперного репертуара, специально для читателей Нашей Газеты рассказывает глава отдела рукописей Государственного мемориального музыкального музея-заповедника П.И. Чайковского в Клину.

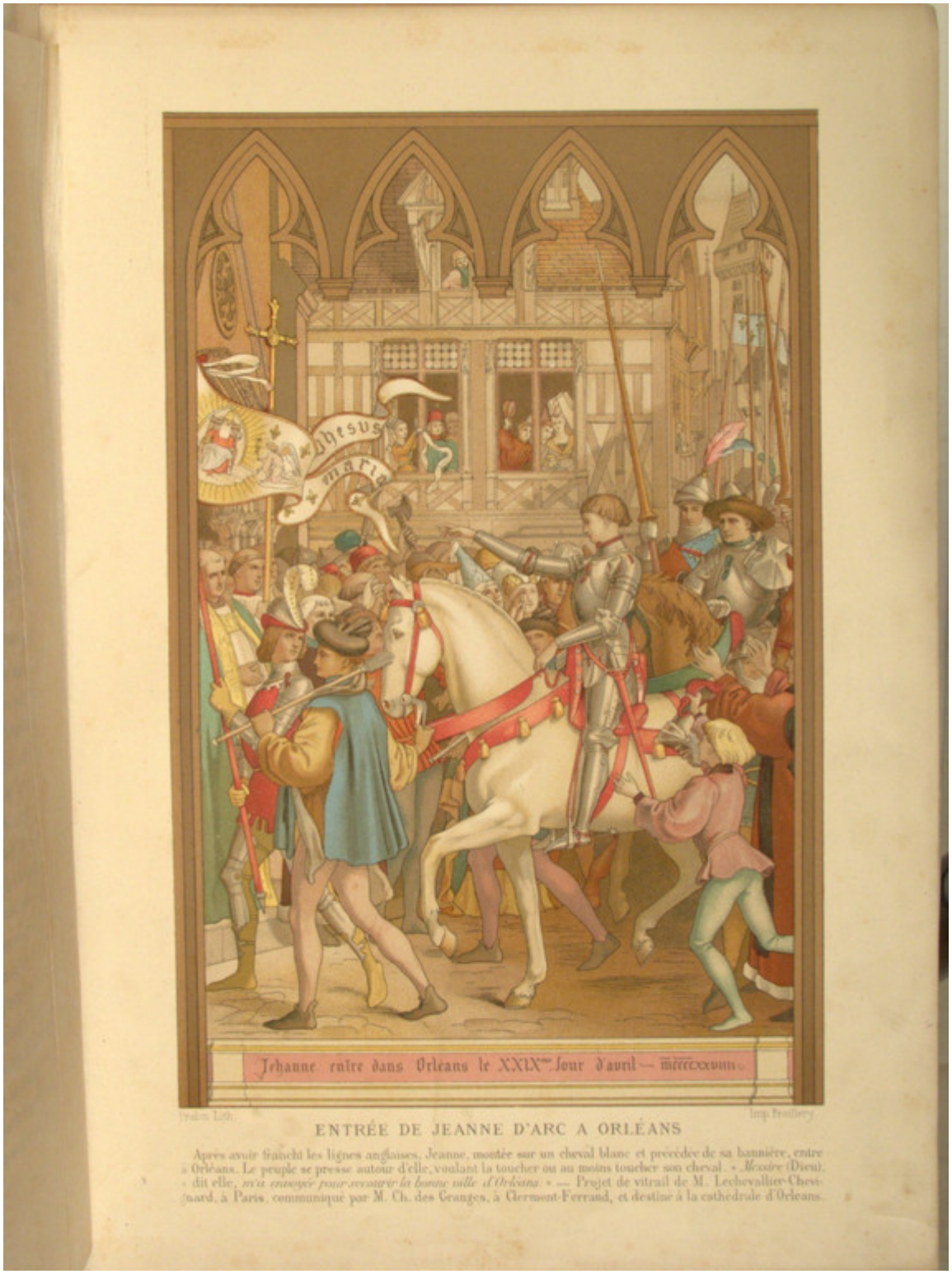
|

Du 6 au 12 avril l’opéra de Tchaïkovski « Orleanskaya Deva » sera présenté en version de concert, en co-production du Grand Théâtre de Genève et l’Orchestre de la Suisse Romande. L’histoire de sa création est racontée aux lecteurs de Nasha Gazeta.ch par la chef du département des manuscrits du Musée de P. I. Tchaïkovski, à Klin.

L’histoire de la Pucelle d’Orléans selon Tchaïkovski

Опера «Орлеанская дева» занимает особое место в жизни и творчестве П. И. Чайковского. Обращения композитора к сюжету, посвященному истории Жанны д'Арк, имеет предысторию.

1847 год. Чайковскому семь лет. В Воткинске, на Урале, где жила семья будущего композитора, во время субботних чтений с воспитательницей Фанни Дюрбах он впервые узнает историю Иоанны д’Арк, изложенную в книге Мишеля Массона «Les enfants célèbres» («Знаменитые дети»). Будущий композитор делает записи на французском языке, посвященные Иоанне: стихотворение «L’héroïne de la France» («Героиня Франции») и первая глава «Истории Иоанны д’Арк». Брат и биограф композитора М. И. Чайковский комментировал это следующим образом: «Не только патриотизм подвига девственницы поражал воображение мальчика. Из содержания произведений, посвященных ей, несомненно видно, что культ этот основан был также на смутном стремлении к славе, уже в эти годы пленявшей воображение сочинителя. Ему, очевидно, нравилось, что Иоанна спасла отечество, но он пленялся и тем, что это сделала простая пастушка. Его восхищала возможность достижения славы таким слабым существом и приближала к нему самому доступность ее… его умиляло, что перед ничтожной девушкой-мужичкой с благоговением преклоняются столько веков все народы. Ореол мученичества тоже прибавлял еще больше обаяния этому образу».



Вступление Жанны д'Арк в Орлеан

Прошел тридцать один год – Чайковскому тридцать восемь. Недавно вышел в свет клавир «Евгения Онегина» и начались репетиции первой постановки оперы. Находясь в Каменке в гостях у своей сестры А. И. Давыдовой (урожденной Чайковской), композитор читает «Орлеанскую деву» Ф. Шиллера в переводе В. А. Жуковского. Чайковский впервые высказывает намерение о создании оперы: «[…] начну помышлять об опере, и, кажется, я остановился окончательно на Иоанне д’Арк».

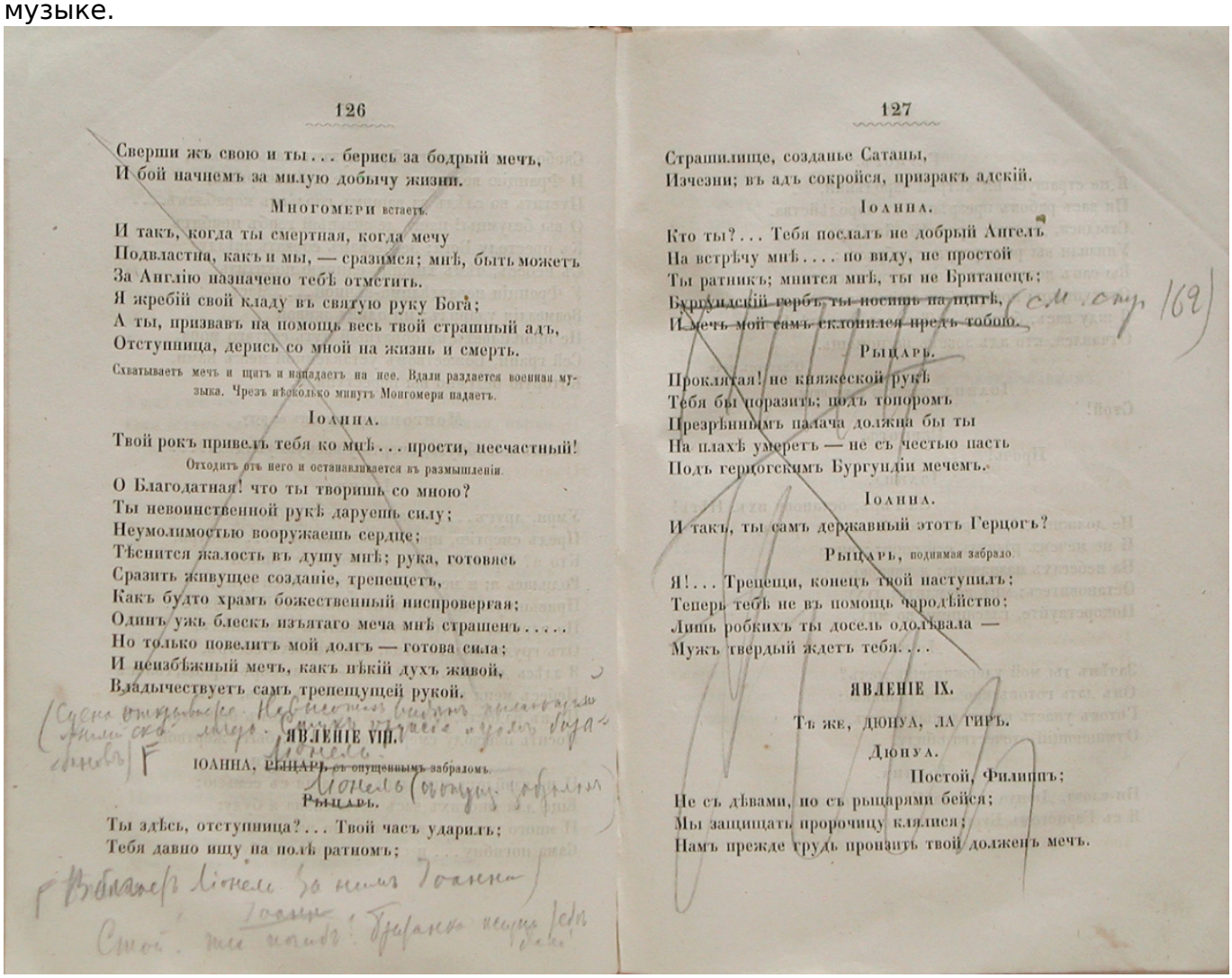
В личной библиотеке Чайковского сохранился том из полного собрания сочинений Жуковского, с его переводом «Орлеанской девы» Шиллера. Это издание содержит

пометы Чайковского, зафиксировавшие процесс создания композитором либретто будущей оперы.

Титульный лист книги А. Валлона, которую подарила П. И. Чайковскому Н. Ф. фон Мекк (© ГМММЗ им. П. И. Чайковского)

В письме к Н. Ф. фон Мекк от 6/18 декабря 1878 года композитор писал: «[…] У меня покамест есть только драма Шиллера в переводе Жуковского. Очевидно, оперный текст не может быть основан строго по сценариуму Шиллера. В нем слишком много лиц, слишком много второстепенных эпизодов. Требуется пере¬делка, а не только сокращение […] Кроме того, я хочу порыться в каталогах и достать целую маленькую библиотеку по части Jeanne d’Arc […]». Работая над сценарием и драматургической концепцией будущего сочинения, он изучил, пожалуй, все доступные ему источники, среди которых были и исследования историков, и либретто уже написанных опер на данный сюжет. А в декабре 1878 года Н. Ф. фон Мекк прислала Чайковскому труд французского историка А. Валлона «Жанна д'Арк». Композитор писал об этой книге: «Она чудная, - как издание. Написана же она хотя и хорошо, но с слишком очевидным намерением уверить читателя, что Иоанна и в самом деле водилась с архангелами, ангелами и святыми. […] Тем не менее я пожираю ее. В конце разбираются все литературные и музыкальные об¬работки сюжета, причем Шиллеру достается, а M-r Mermet (очень посредственный талант) осыпается похвалами. Тут же приложены два отрывка из его оперы, очень плохо ее рекомен¬дующие, особенно хор ангелов донельзя плох». В своем труде Валлон рассматривает всю историю жизни, подвигов, суда, казни Жанны и ее реабилитации. Валлон также уделяет большое внимание образу Жанны в разных видах искусства, в том числе в театре и в

музыке.



126

Сверши жъ свою и ты . . . берись за бодрый мечъ,
И бой начнемъ за милую добычу жизни.

Многомери встаетъ.

И такъ, когда ты смертная, когда мечу
Подвластна, какъ и мы, — сразимся; мнѣ, быть можетъ
За Англію назначено тебѣ отмстить.
Я жребій свой кладу въ святую руку Бога;
А ты, призвавъ на помощь весь твой страшный адъ,
Отступница, дерись со мной на жизнь и смерть.

Схватываетъ мечъ и щитъ и нападаетъ на нее. Вдали раздается военная музыка. Чрезъ нѣсколько минутъ Монгомери падаетъ.

Іоанна.

Твой рокъ привелъ тебя ко мнѣ . . . прости, несчастный!

Отходитъ отъ него и останавливается въ размышленіи.

О Благодатная! что ты творишь со мною?
Ты невоинственной рукѣ даруешь силу;
Неумолимостью вооружаешь сердце;
Тѣснится жалость въ душу мнѣ; рука, готовясь
Сразить живущее созданіе, трепещетъ,
Какъ будто храмъ божественный ниспровергая;
Одинъ ужь блескъ изъятаго меча мнѣ страшенъ . . . . .
Но только повелитъ мой долгъ — готова сила;
И неизбѣжный мечъ, какъ нѣкій духъ живой,
Владычествуетъ самъ трепещущей рукой.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Іоанна, Рыцарь съ опущеннымъ забраломъ.

Рыцарь.

Ты здѣсь, отступница? . . . Твой часъ ударилъ;
Тебя давно ищу на полѣ ратномъ;

127

Страшилище, созданье Сатаны,
Изчезни; въ адъ сокройся, призракъ адскій.

Іоанна.

Кто ты? . . . Тебя послалъ не добрый Ангелъ
На встрѣчу мнѣ . . . . по виду, не простой
Ты ратникъ; мнится мнѣ, ты не Британецъ;
Бургундскій гербъ ты носишь на щитѣ,
И мечь мой самъ склонился предъ тобою.

Рыцарь.

Проклятая! не княжеской рукѣ
Тебя бы поразить; подъ топоромъ
Презрѣннымъ палача должна бы ты
На плахѣ умереть — не съ честью пасть
Подъ герцогскимъ Бургундіи мечемъ.

Іоанна.

И такъ, ты самъ державный этотъ Герцогъ?

Рыцарь, поднимая забрало.

Я! . . . Трепещи, конецъ твой наступилъ;
Теперь тебѣ не въ помощь чародѣйство:
Лишь робкихъ ты досель одолѣвала —
Мужъ твердый ждетъ тебя . . . .

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же, Дюнуа, Ла Гиръ.

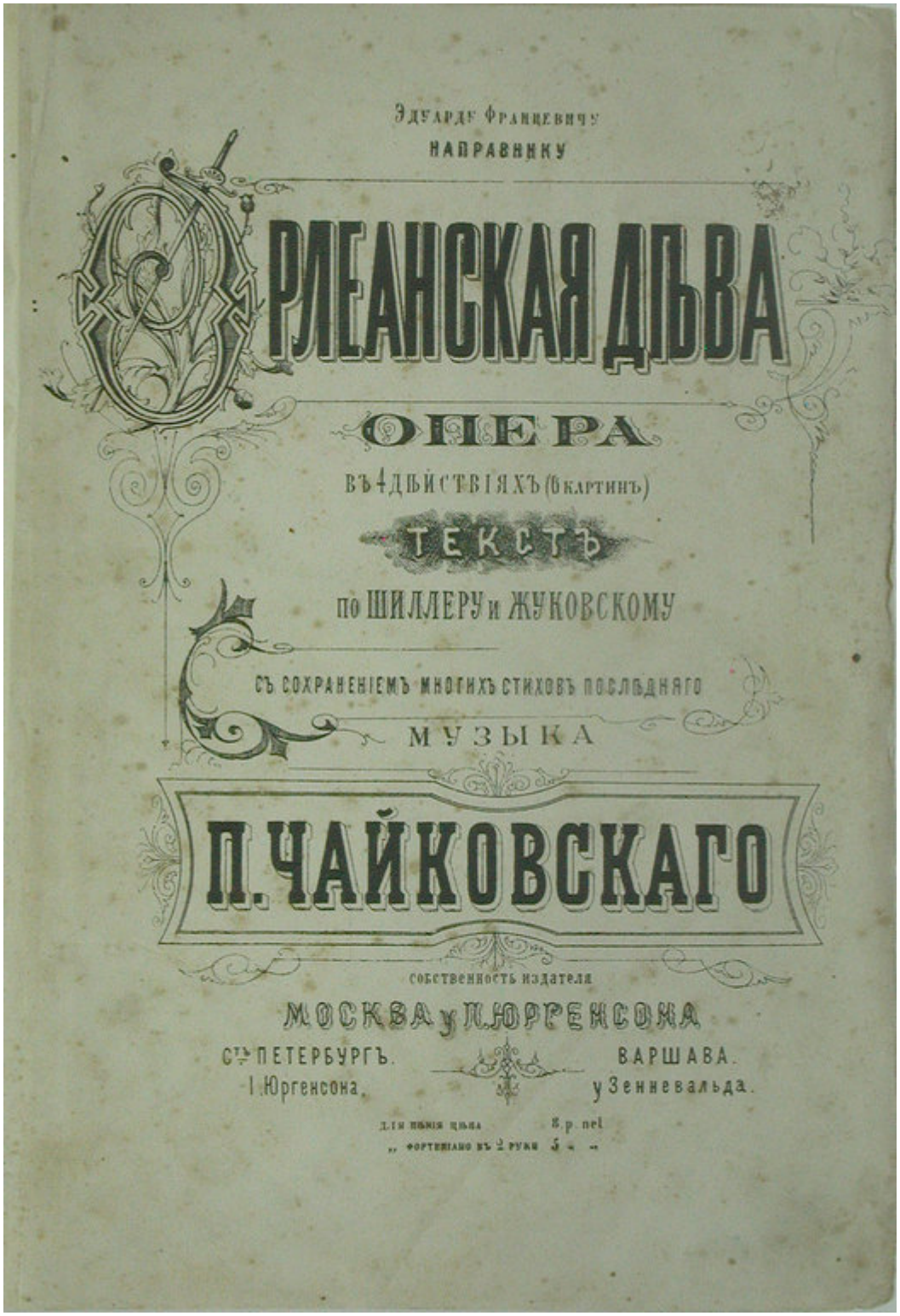
Дюнуа.

Постой, Филиппъ;
Не съ дѣвами, но съ рыцарями бейся;
Мы защищать пророчицу клялися;
Намъ прежде грудь пронзить твой долженъ мечъ.

Пометы П. И. Чайковского в тексте "Орлеанской девы" Ф. Шиллера в переводе В. Жуковского (© ГМММЗ им. П. И. Чайковского)

Для Чайковского, безусловно, большое значение имело соотношение психологической и исторической правды. С этим связано привлечение и изучение не только литературных, но и исторических трудов, таких как упоминавшиеся книги Валлона и Мишле в работе над «Орлеанской девой». При всей «психологической» правде трагедии Шиллера композитор не мог принять финал, в котором Иоанна должна погибнуть на поле боя со знаменем в руке. В опере она умирает на костре, в соответствии с общепринятыми представлениями об исторической правде тех событий.

Интересно, как Чайковский выстраивает любовную линию своего сочинения. Лионель – персонаж, придуманный Шиллером, который его обозначил как английского вождя. У Чайковского же Лионель – бургундский герцог. Лионель Чайковского соединил в себе черты и судьбы трех шиллеровских персонажей. Он гибнет, как валлиец Монгомери (правда не от руки Иоанны, а защищая ее), подобно Филиппу является бургундским рыцарем, который, будучи очарованным Иоанной, переходит, по Шиллеру, на сторону Франции. Но Лионель Чайковского – француз, а не английский вождь, который при этом, как и шиллеровский Лионель, вызывает любовь в сердце главной героини.



Титульный лист первого издания партитуры "Орлеанской девы" (© ГМММЗ им. П. И. Чайковского)

С чем же связаны те метаморфозы, которым подвергает Чайковский трагедию Шиллера, даже в той ее части, где композитор, казалось бы, следует первоисточнику? Лионель перестает быть врагом в полном смысле слова, так как не является англичанином. Таким образом, Чайковский сглаживает мотив греховной любви героини к врагу и выводит на первый план тему запретной любви как таковой. Заметим, что мотив греховной любви является одним из ведущих в творчестве Чайковского, и в данном случае композитор рисует одно из его проявлений.

Общение Иоанны с Ангелами, это следование композитора историческим

свидетельствам - в трагедии Шиллера ангелов нет. Они пытается «помочь» Иоанне, сопереживая ее драму, как это уже случалось и с другими его любимыми персонажами. Ангелы появляются в судьбоносные моменты жизни главной героини. Они извещают ее, указывают ей путь, который в итоге приводит ее на костер. При этом они поддерживают и успокаивают героиню на протяжении всей драмы и в момент казни также.

Премьера оперы состоялась 13/25 февраля 1881 года состоялась на сцене Мариинского театра. Дирижировал Э.Ф. Направник. Спектакль прошел с большим успехом, который Чайковский подробно описал в письме Н.Ф. фон Мекк: «С утра я начал волноваться и терзаться страхом, а к вечеру я был просто подавлен тяжелым чувством тревоги и беспокойства. Но с первого же действия успех оперы определился. Каменская пропела всю сцену с ангелами великолепно, и меня вызвали после первого акта восемь раз. Второе действие тоже очень понравилось. Первая картина третьего [действия] вызвала бурю рукоплесканий. Гораздо меньше имела успех вторая картина; марш и вообще вся эта сцена была обставлена так мизерно, грязно и жалко, что другого и нельзя было ожидать. Зато четвертое действие опять очень понравилось. Всего я был вызван двадцать четыре раза. Каменская была превосходна; она играла даже отлично, чего прежде с ней не бывало». Уже через год состоялась премьера «Орлеанской девы» в Праге, став первым сценическим сочинением Чайковского, поставленным за рубежом.

Александра Каменская - первая исполнительница партии Жанны д'Арк (© ГМММЗ им. П. И. Чайковского)

Так Чайковский создал свою историю о своей любимой героине, образ которой сопровождал композитора всю его жизнь. Еще во время работы над оперой Чайковский получил в дар от Н. Ф. фон Мекк золотые часы с изображением Жанны д’Арк, которые в 1891 году были у него украдены, а в его архиве сохранились даже бумага и почтовые конверты с изображением его любимой героини на водяных знаках.

Сегодня опера «Орлеанская дева» переживает новое рождение. Все чаще она звучит как в концертных исполнениях, так и в театральных постановках. Хочется верить, что и в дальнейшим сценическая судьба этого сочинения будет успешной, не зря Чайковский о своем творчестве считал, что его «время далеко еще впереди».

От редакции: Все цитаты приведены по - Чайковский М.И. [Из семейных воспоминаний] / Публикация П.Е. Вайдман // П.И. Чайковский. Забытое и новое: Альманах / Сост. П.Е. Вайдман, Г.И. Белонович. – М.: ИИФ "Мир и культура", 1995 и Чайковский П.И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V-XII. – М.: Музгиз, 1959-1983.

Дополнительную информацию о женевской постановке и о наличии билетов вы найдете на сайте Большого театра Женевы.
Женева

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/culture/istoriya-orleanskoy-devy-rasskazannaya-chaykovskim